

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
1 February 2024
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола относительно сообщения № 2765/2016* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	Андреем Павленко, Олегом Кондратенко и Константином Барышевым (представлены адвокатами Шейном Х. Брейди и Виктором Шипиловым)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	29 февраля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 12 мая 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 октября 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	ликвидация местной религиозной организации свидетелей Иеговы за распространение публикаций, запрещенных как экстремистские
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность жалоб; приемлемость <i>ratione personae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; свобода мысли, совести, убеждений и религии; свобода ассоциации; дискриминация по признаку религии; права меньшинств

* Приняты Комитетом на его 139-й сессии (9 октября — 3 ноября 2023 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Фарид Ахмедов, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Карлос Гомес Мартинес, Лоренс Р. Хелфер, Бакр Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чан Рок Со, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпча, Тэрая Кодзи и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

*** К настоящим Соображениям прилагается текст совместного (частично несогласного) мнения членов Комитета Родриго А. Карасо и Карлоса Гомеса Мартинеса.

<i>Статьи Пакта:</i>	7, 18 (пункты 1 и 3), 22 (пункты 1 и 2), 26 и 27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1–3 и 5 (пункт 2 а) и b))

1.1 Авторами сообщения являются Андрей Павленко, Олег Кондратенко и Константин Барышев, граждане Российской Федерации, родившиеся в 1962 году, 1964 году и 1971 году соответственно. Они утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные статьями 7 (пункты 1 и 3), 18 (пункты 1 и 2), 22, 26 и 27 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Авторы представлены адвокатами.

1.2 19 апреля 2016 года авторы подали ходатайство о принятии временных мер в соответствии с правилом 94 правил процедуры Комитета, в котором они просили Комитет рекомендовать приостановление ликвидации организации «Управленческий центр свидетелей Иеговы в России» и всех местных религиозных организаций свидетелей Иеговы в Российской Федерации. 2 мая 2016 года специальные докладчики по новым сообщениям и временным мерам приняли решение отклонить ходатайство авторов сообщения.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы принадлежат к числу свидетелей Иеговы. Они являлись членами комитета (совета директоров) местной религиозной организации свидетелей Иеговы города Абинска. В организации состояло 11 членов. Она была зарегистрирована 22 ноября 1999 года. Г-н Павленко возглавлял организацию и лично участвовал во всех разбирательствах в национальных судах.

2.2 6 декабря 2012 года мировой судья в Абинске вынес приговор последователю свидетелей Иеговы С. за совершение правонарушения, предусмотренного в статье 20.29 Кодекса об административных правонарушениях, а именно за массовое распространение экстремистской религиозной литературы. Его обвинили в раздаче одного экземпляра книги «Человечество в поисках Бога» и одного экземпляра книги «Чему на самом деле учит Библия?». С. являлся членом местной религиозной организации города Абинска, но 6 мая 2010 года он вышел из этой организации. Обе книги были признаны экстремистскими в соответствии с решением Ростовского областного суда от 11 сентября 2009 года.

2.3 20 февраля 2013 года прокурор Абинского района направил письменное предупреждение г-ну Павленко как председателю абинской местной религиозной организации в связи с административным наказанием С. 11 марта 2013 года организация направила прокурору Абинского района письменный ответ на предупреждение, в котором объяснялось, что С. не является членом организации с мая 2010 года и что ее деятельность ни в коей мере не носит экстремистского характера.

2.4 10 октября 2013 года еще один последователь свидетелей Иеговы, Б., был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного в статье 20.29 Кодекса об административных правонарушениях, а именно в массовом распространении экстремистской религиозной литературы. Его обвинили в раздаче одного экземпляра книги «Чему на самом деле учит Библия?» и одного экземпляра книги «Библия. Слово Бога или человека?»¹. Ранее он являлся членом абинской местной религиозной организации, но 15 июня 2013 года вышел из организации.

2.5 1 декабря 2014 года прокуратура Краснодарского края подала ходатайство о признании абинской местной религиозной организации экстремистской и о ее ликвидации в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Это ходатайство было подано с учетом административных приговоров в отношении С. и Б. 25 декабря 2014 года г-н Павленко подал возражение в Краснодарский краевой суд. 4 марта 2015 года Суд

¹ Первая книга была признана экстремистской Ростовским областным судом 11 сентября 2009 года, вторая — Заводским районным судом 28 октября 2010 года.

удовлетворил ходатайство прокурора и вынес постановление о ликвидации этой организации и конфискации ее имущества. Он пришел к выводу, что, хотя С. и Б. перестали быть членами общего собрания организации, они оставались членами самой организации. 9 апреля 2015 года эта организация подала апелляционную жалобу в Верховный суд Российской Федерации. Она утверждала, что С. и Б. не являлись членами организации на момент вынесения им административного приговора и что постановление о ликвидации было несоразмерной и дискриминационной мерой, равнозначной бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, и подвергало их риску уголовного преследования за мирное выражение религиозных убеждений. 5 августа 2015 года Верховный суд оставил в силе решение суда первой инстанции. Книги не были упомянуты в протоколе судебного заседания, не обсуждались сторонами в суде, не были изучены и не рассматривались ни судом первой инстанции, ни Верховным судом. В письменном судебном решении не были указаны основания для выводов Суда, согласно которым упомянутые три книги якобы разжигают религиозную рознь или угрожают социальному миру и безопасности населения. Г-н Павленко как председатель организации подал надзорную жалобу, которая была отклонена Верховным судом 17 декабря 2015 года.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что после ликвидации абинской местной религиозной организации они подвергаются угрозе административного наказания и/или уголовного преследования, когда решают проводить религиозные службы. Они заявляют, что решение о признании организации экстремистской само по себе является унижающим достоинство обращением. Судебные решения, приравнивающие их религиозные убеждения к преступной деятельности и участию в преступных организациях, обрекли авторов на открытое публичное унижение, посрамление, оскорбление и страдания. На этом основании авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права, закрепленные в статье 7 Пакта².

3.2 Авторы утверждают, что в результате ликвидации их религиозной организации были нарушены их права, закрепленные в статьях 18 (пункты 1 и 3) и 22 пункты 1 и 2). Они заявляют, что ликвидация организации не была основана на законе, ссылаются на заключительные замечания Комитета по седьмому периодическому докладу Российской Федерации³ и утверждают, что определение термина «экстремизм» в статье 1 Закона «О противодействии экстремистской деятельности» настолько расплывчато, что его можно распространить на любую религиозную деятельность и любые религиозные высказывания, какими бы мирными они ни были. Авторы оспаривают утверждение об экстремистском характере каждой из трех книг, которые распространяли С. и Б. Эти три книги распространяются свидетелями Иеговы по всему миру и не содержат призывов к насилию или подстрекательства к нему. Авторы не видят никакой законной цели, которую преследовало государство-участник, ликвидируя организацию на основании предполагаемого распространения четырех экземпляров этих книг. Более того, Краснодарский краевой суд избрал самую суровую меру наказания из всех возможных, которая не соразмерна преследуемой цели. С. и Б. были оштрафованы на 3000 рублей каждый⁴, что является относительно небольшим наказанием за правонарушение, но организация была подвергнута максимально возможному наказанию, а именно ликвидации.

3.3 Авторы заявляют о нарушении их прав в соответствии со статьей 26 Пакта, поскольку обращение с ними отличается от обращения с последователями Русской православной церкви, при отсутствии разумных и объективных оснований для такого различия в обращении. Русская православная церковь не подвергается унижению и оскорблениям в форме признания экстремистской одной из ее религиозных организаций (что приравнивается к преступной деятельности) лишь на основании

² Авторы ссылаются на приговор, вынесенный 16 свидетелям Иеговы в Таганроге за проведение религиозных служб после того, как 11 сентября 2009 года Ростовский областной суд признал таганрогскую местную религиозную организацию экстремистской.

³ CCPR/C/RUS/CO/7, п. 20.

⁴ Примерно 95 долл. США.

того, что ее религиозные издания содержат комментарии на религиозные темы, которые некоторые могут воспринять как негативные или критические. Кроме того, авторы подверглись такому обращению, как если бы они являлись членами преступной организации, хотя их действия и публикации носят совершенно мирный характер. Ни один из религиозных материалов свидетелей Иеговы не содержит призывов к насилию, подстрекательства к насилию или религиозной ненависти.

3.4 Авторы заявляют о нарушении их прав по статье 27 Пакта, поскольку свидетели Иеговы являются религиозным меньшинством в Российской Федерации. Решения национальных судов о признании экстремистскими некоторых религиозных публикаций свидетелей Иеговы ущемляют право представителей этого меньшинства исповедовать свою религию. Более того, в настоящее время они подвергаются серьезной опасности подвергнуться уголовному и административному наказанию за использование этих материалов при отправлении обрядов как единолично, так и сообща с другими единоверцами.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 15 июля 2016 года государство-участник представило свои замечания, обратившись к Комитету с просьбой признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 1–3 и 5 (пункт 2) Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник заявляет, что, как утверждают авторы, статьи 18 и 22 Пакта нарушены в отношении абинской местной религиозной организации, а не в отношении их лично. Эту часть сообщения следует объявить неприемлемой, поскольку авторы не имеют статуса жертвы.

4.3 В отношении утверждений по статье 26 Пакта государство-участник заявляет, что действие положений Закона «О противодействии экстремистской деятельности» распространяется на любое общественное или религиозное объединение независимо от его обозначения или конфессиональной принадлежности. Авторы не смогли доказать, что обращение с абинской местной религиозной организацией свидетелей Иеговы, выразившееся в ее ликвидации по решению суда, отличается от обращения с другими организациями, находящимися в сопоставимом положении. Следовательно, эта часть сообщения авторов должна быть признана неприемлемой в силу отсутствия обоснования.

4.4 Государство-участник считает, что утверждения авторов, согласно которым они могут подвергнуться административному или уголовному преследованию, не могут рассматриваться как подпадающие под действие статьи 7 Пакта. Эта часть жалобы должна быть признана неприемлемой на основании того, что она представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений.

4.5 Кроме того, государство-участник информирует Комитет о том, что 6 марта 2014 года Европейский суд по правам человека известил Российскую Федерацию о том, что он получил жалобу от таганрогской местной религиозной организации и других лиц⁵. Жалоба касалась решений российских судов о признании экстремистскими книг «Чему на самом деле учит Библия?», «Человечество в поисках Бога» и «Библия. Слово Бога или человека?». По мнению государства-участника, настоящее сообщение касается вопроса, который непосредственно связан с жалобой, рассматриваемой Европейским судом. Соответственно, государство-участник считает, что настоящее сообщение должно быть признано неприемлемым согласно статье 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола.

⁵ МРО Таганрога и др. против России (жалоба № 32401/10 и 19 других жалоб). Таганрогская местная религиозная организация, как и абинская местная религиозная организация, входит в структуру централизованной религиозной организации «Управленческий центр свидетелей Иеговы в России».

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 7 ноября 2016 года авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения.

5.2 Что касается статуса жертвы авторов в связи с предполагаемым нарушением статей 18 и 22 Пакта, они утверждают, что в основе свободы религии и свободы ассоциации лежит гарантия права мирно исповедовать религиозные убеждения как единолично, так и сообща с другими. Комитет неоднократно заявлял, что юридические права, предоставляемые внутригосударственным законодательством зарегистрированным религиозным организациям, являются частью права отдельных верующих исповедовать свои убеждения⁶.

5.3 Авторы утверждают, что, как признал в своем решении Верховный суд, решение о ликвидации ограничило 11 членов местной религиозной организации в осуществлении их права совместно исповедовать и распространять свою веру; удовлетворять свои духовные потребности; проводить групповые и индивидуальные богослужения, основанные на Священном Писании (Библии); знакомить людей с учениями, принципами и нормами Священного Писания (Библии); обучать религии и обеспечивать религиозное воспитание; и поддерживать деятельность религиозной конфессии «Свидетели Иеговы». Поэтому решение о ликвидации организации непосредственно затрагивает авторов.

5.4 Государство-участник не оспаривает то, что Русская православная церковь, которая также является зарегистрированной религиозной организацией, не сталкивается с такими формами унижения, как постоянные и скоординированные нападки на религиозные верования и обряды ее членов со стороны государственных должностных лиц. Таким образом, жалобы авторов по статье 26 Пакта являются вполне обоснованными.

5.5 Авторы утверждают, что статья 7 Пакта охватывает действия, причиняющие не только физические, но и психические страдания. Они утверждают, что судебные решения, приравнивающие их религиозные убеждения к преступной деятельности и участию в преступной организации, обрекли авторов на открытое публичное унижение, посрамление, оскорбление и страдания. Поэтому они считают, что их жалоба по статье 7 Пакта является вполне обоснованной. Они ссылаются на приговор, вынесенный свидетелям Иеговы в Таганроге, и утверждают, что угроза приговора вызывает у них «чувство страха, отчаяния и неполноценности, которое может заставить их испытывать позор и унижение» и, таким образом, представляет собой нарушение запрета на унижающее достоинство обращение⁷.

5.6 Что касается утверждения государства-участника о том, что аналогичная жалоба была подана в Европейский суд по правам человека, авторы отвечают, что жалоба таганрогской местной религиозной организации и других касается аналогичных вопросов, но не относится к тем же сторонам или тому же предмету. Ни авторы настоящей жалобы, ни абинская местная религиозная организация не подавали жалобу в этот Суд.

Замечания государства-участника относительно существа дела

6.1 Государство-участник представило 17 ноября 2016 года свои замечания по существу сообщения. Государство-участник ссылается на статью 6 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которой религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп, осуществляющих деятельность без государственной регистрации, или религиозных организаций. Религиозной группой признается добровольное объединение лиц, образованное в целях совместного исповедания и

⁶ Малаховский и Пикунь против Беларуси (CCPR/C/84/D/1207/2003), п. 7.2.

⁷ Европейский суд по правам человека, Кудла против Польши (жалоба № 30210/96), постановление от 26 октября 2000 года, п. 92.

распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица. Религиозные группы имеют право совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей. Представители ликвидированных организаций не лишаются права исповедовать религию в качестве религиозной группы.

6.2 Государство-участник утверждает, что ликвидация абинской местной религиозной организации соответствовала внутреннему законодательству. Оно ссылается на Закон «О противодействии экстремистской деятельности», согласно которому к экстремистской деятельности относится хранение и массовое распространение запрещенной экстремистской литературы. Согласно статье 17 Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», религиозная организация может быть упразднена по основаниям, предусмотренным Законом «О противодействии экстремистской деятельности». Согласно статье 7 Закона «О противодействии экстремистской деятельности», в случае выявления признаков экстремизма в деятельности религиозной организации или одного из ее структурных подразделений выносится предупреждение в письменной форме. Если в течение 12 месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности организации, она подлежит ликвидации.

6.3 Государство-участник разъясняет внутреннюю процедуру квалификации материалов в качестве экстремистских. В соответствии со статьей 14 Закона «О противодействии экстремистской деятельности» решение о характере материала принимается федеральным судом по месту обнаружения или распространения материала либо по местонахождению выпустившей его организации. В своем Определении № 1053-О от 2 июля 2013 года Конституционный суд указал, что квалификация информационных материалов как экстремистских является признанием того, что они нарушают запреты, установленные законодательством о противодействии экстремизму. В силу самого этого факта они представляют реальную угрозу правам и свободам человека и гражданина, основам конституционного строя, целостности и безопасности Российской Федерации.

6.4 Государство-участник разъясняет основания для решения Краснодарского краевого суда, на которое ссылаются авторы (см. пункты 2.2–2.5 выше). Суд утверждает, что книги, которые распространяли С. и Б., были включены судами в Федеральный список экстремистских материалов. Согласно статье 61 (пункт 2) Гражданского процессуального кодекса, после установления этого факта он не может быть оспорен⁸.

6.5 При рассмотрении дела абинской местной религиозной организации суды преследовали законную цель защиты прав и свобод человека и основ конституционного строя. Они признали, что экстремистские материалы унижают человеческое достоинство по признаку отношения к религии, содержат элементы пропаганды превосходства одной религии над другой, оскорбляют религиозные чувства, разжигают межрелигиозные конфликты, создают реальную угрозу миру и безопасности в обществе и представляют особую опасность для Российской Федерации как религиозно многообразного, светского государства, гарантирующего свободу исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Государство-участник считает, что ликвидация организации являлась мерой, соразмерной преследуемой законной цели. Суды пришли к выводу, что организация занималась заведомо экстремистской деятельностью, которую она пыталась скрыть и которая не прекратилась после предупреждения. Суды оценили соразмерность этой меры преследуемой цели с учетом ограниченного числа затронутых ею членов организации (11 человек на тот момент). Эти лица могли продолжать исповедовать свою религию

⁸ Согласно статье 61 (пункт 2) Гражданского процессуального кодекса, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Эти обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

при условии, что они не причастны к распространению экстремистской литературы и созданию угрозы правам и свободам других лиц.

6.6 Государство-участник рассматривает утверждение авторов, согласно которому С. и Б. не были членами местной религиозной организации на момент, когда их признали виновными в распространении книг. Суды пришли к выводу, что они действовали таким образом, как если бы они были членами организации. Их действия были направлены на достижение целей организации⁹.

6.7 Верховный суд проверил Единый государственный реестр юридических лиц, по данным которого на 22 ноября 1999 года, т. е. на дату регистрации абинской местной религиозной организации, С. и Б. являлись членами ее комитета. Как утверждает государство-участник, в соответствии с положениями Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозная организация обязана в течение трех дней информировать регистрирующий орган об изменениях в составе ее членов. Авторы не предоставили документов, подтверждающих исключение С. и Б. из организации. Государство-участник утверждает, что организации свидетелей Иеговы проводят различие между членством в организации и членством в ее общем собрании, которое служит ее руководящим органом. Авторы представили в суд первой инстанции протоколы заседаний общего собрания, состоявшихся 6 мая 2010 года и 16 июня 2013 года, в связи с прекращением членства С. и Б. в общем собрании. Суд не принял эти доказательства, поставив под сомнение дату составления этих документов и обратив внимание на то, что они были представлены в Министерство юстиции Краснодарского края не в 2010 и 2013 годах, а только после административного наказания С. и Б. Государство-участник отмечает, что Б. признался мировому судье в том, что он являлся членом организации. Согласно Закону «О противодействии экстремистской деятельности», организация несет ответственность за экстремистскую деятельность своих членов.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно существа дела

7.1 В своем ответе от 25 января 2017 года авторы заявляют, что государство-участник не оспаривает следующие факты: а) ни абинская местная религиозная организация, ни один из ее 11 членов не занимались экстремистской деятельностью и что организация была упразднена исключительно в силу административного наказания двух бывших членов организации; б) С. и Б. прекратили свое членство в организации 6 мая 2010 года и 15 июня 2013 года соответственно; в) указанные книги не содержат призывов к насилию или подстрекательства к насилию, как признало государство-участник в своем ответе Европейскому суду по правам человека в связи с делом *Таганрог и др. против России*; и д) организация регулярно информировала своих членов о публикациях, включенных в Федеральный список экстремистских материалов, и указанные книги были запрещены к распространению свидетелями Иеговы в Российской Федерации по решению Ростовского областного суда в 2009 году.

7.2 Авторы повторяют свое первоначальное утверждение о том, что определение понятия «экстремистский» в российском законодательстве является слишком

⁹ Суд первой инстанции принял во внимание характер их действий, возможного поставщика экстремистских материалов и взаимоотношения между членами организации, которые не ограничиваются формальным статусом каждого из них. После прекращения членства в местной религиозной организации С. и Б. не изменили своей проповеди данной религии в Абинском районе. Они не изменили своих отношений с членами организации, с которыми осуществляли общую религиозную деятельность, т. е. проповедовали учение свидетелей Иеговы, неотъемлемой частью которой являлось распространение религиозной, в том числе экстремистской, литературы. Суд расценил эти факты как согласованные и спланированные действия, которые направлены на расширение экстремистской деятельности организации путем распространения экстремистской литературы лицами, осуществляющими такую же по характеру, форме и методам деятельность в рамках абинской местной религиозной организации.

расплывчатым и что санкции, основанные на этом определении, не могут рассматриваться как предписанные законом.

7.3 Они настаивают на том, что С. и Б. не являлись членами местной религиозной организации на момент рассматриваемых событий, и предоставляют копию ответа Министерства юстиции, направленного в адрес местной религиозной организации в Тейково, с указанием на то, что только некоммерческие организации, к которым не относятся религиозные организации, имеют право обращаться с просьбой о внесении изменений в список своих учредителей. Следовательно, документы, представленные суду организацией, являются неопровержимым доказательством того, что С. и Б. перестали быть членами организации задолго до рассматриваемых событий. Поэтому организация не несет юридической ответственности за их действия.

7.4 Авторы повторяют свои первоначальные утверждения о том, что ликвидация их местной религиозной организации была несоразмерной мерой, которая не преследовала никаких законных целей.

Дополнительные представления

Со стороны государства-участника

8.1 14 сентября 2017 года государство-участник представило дополнительные замечания. Государство-участник утверждает, что, вопреки выводам авторов, суды признали виновной в экстремистской деятельности саму местную религиозную организацию, а не С. и Б. В отношении замечания авторов, согласно которому государство-участник признало, что распространяемые книги не содержали призывов к насилию или подстрекательства к нему, государство-участник утверждает, что суды в настоящем деле не оценивали эти книги, поскольку они уже были признаны экстремистскими в предыдущих судебных постановлениях. Авторы могли обжаловать соответствующие постановления в судебном порядке. И наконец, государство-участник утверждает, что авторы не заявляли в ходе внутренних разбирательств, что организация информировала своих членов о материалах, включенных в Федеральный список экстремистских материалов, и поэтому суды не рассматривали этот довод.

8.2 Государство-участник повторяет свое заявление относительно вывода национальных судов о том, что С. и Б. продолжали оставаться членами местной религиозной организации. В отношении письма Министерства юстиции, копия которого была представлена авторами, государство-участник отвечает, что толкование авторами этого письма и примененного законодательства является ошибочным. Если некоммерческие организации не могут вносить изменения в первоначальный список учредителей, то религиозные организации обязаны уведомить регистрирующий орган о любых изменениях в течение трех дней. Национальные суды признали необоснованным утверждение авторов о том, что С. и Б. не являлись членами организации на момент рассматриваемых событий. Государство-участник повторяет свои остальные доводы, представленные в его первоначальных замечаниях по существу дела.

Со стороны авторов

8.3 В своем ответе, представленном 27 ноября 2017 года, авторы повторяют свои первоначальные доводы, не соглашаясь с утверждениями государства-участника. Кроме того, они утверждают, что в письме Министерства юстиции в адрес тейковской местной религиозной организации (см. пункты 7.3 и 8.2 выше) четко указано, что только некоммерческие организации, но не религиозные организации, могут менять список учредителей после регистрации. Авторы добавляют, что в национальных судах они представили документы, подтверждающие, что они регулярно предоставляли своим членам обновленную информацию о перечне материалов, включенных в Федеральный список экстремистских материалов. Однако суды не приняли во внимание эту информацию.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен, согласно правилу 97 своих правил процедуры, решить вопрос о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

9.2 Комитет принимает во внимание довод государства-участника о том, что аналогичная жалоба была подана в Европейский суд по правам человека таганрогской местной религиозной организацией и другими лицами. Комитет отмечает, однако, что, как утверждают авторы, жалоба, поданная в этот Суд, касалась других событий и других лиц и что авторы настоящего сообщения не подавали никаких жалоб в Европейский суд по правам человека. Таким образом, положение статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола не препятствует Комитету рассмотреть настоящее сообщение.

9.3 Комитет отмечает, что в настоящем деле государство-участник признает, что заявители исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и оно не оспаривает приемлемость жалобы. Таким образом, Комитет считает, что положение статьи 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола не препятствует ему рассмотреть настоящее сообщение.

9.4 Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в отношении статей 18 и 22 Пакта на основании того, что авторы не имеют статуса жертвы, поскольку жертвой предполагаемых нарушений была упраздненная религиозная организация. Однако Комитет отмечает, что авторы подают свою жалобу в личном качестве и не претендуют на права своей организации как юридического лица. Он также отмечает утверждение авторов о том, что ликвидация их религиозной организации затронула их личные права. В обстоятельствах настоящего дела и в свете представлений, сделанных сторонами, Комитет считает, что авторы имеют право направить сообщение в Комитет в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола¹⁰.

9.5 В свете вышеизложенного Комитет отмечает, что только г-н Павленко как председатель абинской местной религиозной организации принимал участие во внутренних разбирательствах от имени организации. Два других автора, г-н Кондратенко и г-н Барышев, не были участниками процесса на каком-либо этапе внутреннего разбирательства. Поэтому Комитет считает, что г-н Кондратенко и г-н Барышев не исчерпали внутренних средств правовой защиты, как того требует статья 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола, и, следовательно, считает их жалобы по Пакту неприемлемыми. Поэтому Комитет рассмотрит настоящее сообщение только в отношении г-на Павленко.

9.6 Комитет принимает к сведению утверждение г-на Павленко о том, что, если он продолжит свою религиозную деятельность после ликвидации абинской местной религиозной организации, ему будет угрожать риск административного и/или уголовного преследования за такую деятельность. Г-н Павленко утверждает, что такой риск равнозначен обращению, противоречащему статье 7 Пакта. Он утверждает, что вывод, согласно которому организация является экстремистской, сам по себе равнозначен унижающему достоинство обращению. В связи с этим Комитет отмечает, что целью статьи 7 является защита физической и психической неприкосновенности личности¹¹. Несмотря на отсутствие в Пакте четкого определения термина «пытка», толкование Комитетом понятий «пытка» и «жестокое обращение» не охватывает элементы, на которые ссылается г-н Павленко. В отсутствие в материалах дела дополнительной информации Комитет приходит к выводу, что жалоба г-на Павленко

¹⁰ *Адырхаев, Солихов и Религиозное объединение свидетелей Иеговы в Душанбе против Таджикистана* (CCPR/C/135/D/2483/2014), п. 8.3.

¹¹ Замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, п. 2.

по статье 7 является недостаточно обоснованной и неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

9.7 Комитет отмечает, что г-н Павленко в достаточной степени обосновал свои доводы по статьям 18 (пункт 1 и 3), 22 (пункты 1 и 2), 26 и 27 Пакта для целей приемлемости сообщения, и переходит к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение по существу дела

10.1 В соответствии со статьей 5 (пункт 1) Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждение г-на Павленко в соответствии со статьей 18 (пункты 1 и 3) Пакта о том, что его право исповедовать свои религиозные убеждения сообща с другими было нарушено в результате ликвидации абинской местной религиозной организации на основании распространения нескольких экземпляров книг, признанных государством-участником экстремистскими, конфискации ее имущества и объявления ее экстремистской организацией. Комитет также принимает к сведению утверждение г-на Павленко о том, что ликвидация организации была основана на выводе, согласно которому два ее бывших члена — С. и Б. — распространяли запрещенную литературу. Комитет также отмечает разногласия между сторонами относительно того, являлись ли С. и Б. членами организации на момент рассматриваемых событий. Комитет отмечает, что ликвидация организации занимает центральное место в жалобе г-на Павленко. Вопрос о том, являлись ли С. и Б. членами организации на момент указанных событий, не требует рассмотрения Комитетом, поскольку национальные суды считали их членами организации и на этом основании вынесли решение о ликвидации организации.

10.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993) о праве на свободу мысли, совести и религии, в котором подчеркивается, что статья 18 не допускает установления каких-либо ограничений свободы мысли и совести или свободы иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору (пункт 3). С другой стороны, свобода исповедовать свою религию или убеждения может подвергаться определенным ограничениям, но только таким, которые установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц (пункт 8). Комитет принимает к сведению довод г-на Павленко о том, что ограничение его прав не было предусмотрено законом (см. пункт 3.2 выше). Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что абинская местная религиозная организация была ликвидирована в соответствии с Законом «О противодействии экстремистской деятельности» за массовое распространение двумя ее членами запрещенной экстремистской литературы¹². Комитет далее отмечает ссылку государства-участника на довод национальных судов, согласно которым эта литература содержала элементы пропаганды превосходства одной религии над другой, что оскорбляло религиозные чувства и подстрекало к межрелигиозным конфликтам, представляя угрозу для государства-участника как религиозно разнообразного, светского государства. Комитет должен установить, соответствуют ли доводы государства-участника ограничениям, допустимым согласно статье 18 (пункт 3) Пакта.

10.4 Что касается первого требования, установленного в статье 18 (пункт 3) Пакта, согласно которому ограничение должно быть установлено законом, Комитет отмечает, что Закон «О противодействии экстремистской деятельности» содержит расплывчатое и неопределенное определение термина «экстремистская деятельность», которое не требует наличия каких-либо проявлений насилия или ненависти. Он также отмечает, что в Законе не указаны четкие и точные критерии, на основе которых те или иные материалы могут квалифицироваться как экстремистские. Кроме того, Комитет

¹² Комитет принимает во внимание утверждение автора о том, что С. и Б. прекратили свое членство в организации соответственно в 2010 и 2013 годах. Однако Комитет должен признать факты, установленные национальными судами.

принимает к сведению заявление национальных судов о том, что книги, распространяемые членами абинской местной религиозной организации, угрожали правам и свободам других лиц и государству. Они расценивались как унижающие человеческое достоинство по признаку отношения к религии, содержащие элементы пропаганды превосходства одной религии над другой, разжигающие религиозную рознь и представляющие угрозу для Российской Федерации как религиозно разнообразного, светского государства (см. пункт 6.5 выше). На основании этого суды пришли к выводу, что организация сама занималась экстремистской деятельностью, и постановили упразднить ее.

10.5 Комитет отмечает, что государство-участник не уточнило, какие именно высказывания в публикациях послужили для вывода национальных судов о том, что они носят оскорбительный характер и представляют угрозу для прав других лиц и государства. Комитет также отмечает, что религиозно разнообразное и светское государство должно позволять всем религиозным организациям сосуществовать мирно и без дискриминации, свободно придерживаться своих убеждений и доктрин, даже если они могут быть оскорбительными для других. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, в котором он разъяснил, что запреты на разные формы неуважения к какой-либо религии или другим системам убеждений, в том числе законы о богохульстве, являются несовместимыми с Пактом, за исключением отдельных случаев, предусмотренных в пункте 2 статьи 20 Пакта. Кроме того, такие запреты должны строго соответствовать требованиям статьи 19 (пункт 3), а также статей 2, 5, 17, 18 и 26. Так, например, недопустимо, чтобы какие-либо подобные законы проводили дискриминационное различие в пользу или против одной или нескольких религий или систем убеждений либо в отношении их приверженцев по сравнению с приверженцами других систем, а также религиозных верующих по сравнению с неверующими. Кроме того, нельзя допускать, чтобы такие запреты препятствовали критике религиозных лидеров и высказыванию замечаний по поводу религиозных доктрин и догматов веры или устанавливали за это наказание¹³. В настоящем деле государство-участник не представило информации, которая позволила бы Комитету считать, что организация г-на Павленко действовала в нарушение статьи 20 (пункт 2) Пакта. Не представив никаких конкретных фактов относительно того, как раздача членами абинской местной религиозной организации четырех экземпляров книг угрожала правам других лиц и светскому характеру государства, национальные суды применили самую строгую из возможных санкций, а именно ликвидацию организации. С учетом вышеизложенного Комитет не может сделать вывод о том, что закон и его применение национальными судами обеспечили законное юридическое основание для введения ограничения. Комитет считает, что общее заявление о защите прав других лиц и государства, на которую ссылается государство-участник, не объясняя, каким образом были затронуты эти права, не отвечает требованиям статьи 18 (пункт 3) Пакта¹⁴.

10.6 Комитет принимает к сведению утверждение г-на Павленко, согласно которому ликвидация абинской местной религиозной организации лишила его всего спектра прав, которыми пользуются члены зарегистрированной религиозной организации. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника, согласно которому г-н Павленко мог присоединиться к религиозной группе и продолжать исповедовать свою религию, не участвуя в экстремистской деятельности (см. пункты 6.1 и 6.5 выше). В то же время Комитет отмечает, что религиозная группа, согласно определению в законодательстве государства-участника, является добровольным объединением единоверцев, осуществляющее деятельность без приобретения статуса юридического лица. По мнению г-на Павленко, статус зарегистрированной организации обеспечивает ряд прав религиозной общины, таких как право иметь имущество в собственности или на условиях аренды, вести

¹³ Замечание общего порядка № 34 (2011), п. 48.

¹⁴ Европейский суд по правам человека, *МРО Таганрога и др. против России* (жалоба № 32401/10 и 19 других жалоб), постановление от 7 июня 2022 года, пп. 189 и 207; и Inter-American Commission on Human Rights, *Jehovah's Witnesses v. Argentina* (case No. 2137), decision, 18 November 1978.

банковские счета, обеспечивать судебную защиту общины, основывать места для совершения богослужений, проводить религиозные обряды в общедоступных местах и производить, приобретать и распространять религиозную литературу. Комитет отмечает, что действия, которые он перечислил в качестве неотъемлемой части свободы исповедовать религию или убеждения в пункте 4 своего замечания общего порядка № 22 (1993), включают строительство мест отправления культа и составление и распространение религиозных текстов или публикаций. Как представляется, в соответствии с законодательством государства-участника религиозная группа не обладает ни одним из этих прав. Поэтому Комитет приходит к выводу, что упразднение религиозной организации г-на Павленко лишило его ряда прав, необходимых для свободного исповедования его религии.

10.7 С учетом вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило права г-на Павленко, закрепленные в статье 18 (пункт 1) Пакта.

10.8 Комитет принимает к сведению утверждения г-на Павленко, согласно которым его права, предусмотренные в статье 22 (пункт 1), были нарушены в результате ликвидации абинской местной религиозной организации. Он также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что ограничение, наложенное на организацию и, соответственно, на права г-на Павленко, предусмотрено законом, преследовало законную цель защиты прав и свобод других лиц, общественной безопасности и безопасности государства и было соразмерно преследуемой законной цели (см. пункты 6.2 и 6.5 выше), поскольку организация состояла всего из 11 членов и они могли продолжать исповедовать религию совместно с другими в рамках религиозной группы, которая может действовать без регистрации и статуса юридического лица.

10.9 В соответствии со статьей 22 (пункт 2) Пакта любые ограничения права на свободу ассоциации должны отвечать следующим условиям: а) они должны быть предусмотрено законом; б) они могут быть введены только для достижения одной из целей, указанных в статье 22 (пункт 2); и с) они должны быть «необходимы в демократическом обществе» для достижения одной из этих целей. Ссылка на «демократическое общество» в контексте статьи 22, по мнению Комитета, указывает на то, что существование и деятельность ассоциаций, в том числе тех, которые мирными способами пропагандируют идеи, необязательно положительно воспринимаемые правительством или большинством населения, и есть одна из основ любого общества¹⁵. Комитет считает, что его выводы по статье 18 (пункт 3) (см. пункт 10.5 выше) применимы в контексте утверждений г-на Павленко по статье 22 Пакта. Поэтому Комитет считает, что правовые положения, на которых основывалась ликвидация абинской местной религиозной организации, а также их толкование и применение национальными органами и судами не составляли законного юридического основания для ограничений и не отвечали критериям, изложенным в статье 22 (пункт 2) Пакта. Комитет отмечает, что цели, на которые ссылается государство в качестве основания для ликвидации организации, такие как защита прав, свобод и здоровья других лиц и общественного порядка (см. пункт 6.5 выше), соответствуют целям, изложенным в статье 22 (пункт 2) Пакта. Однако Комитет отмечает, что государство-участник не указало, каким образом раздача четырех экземпляров запрещенных изданий настолько серьезно угрожала вышеупомянутым правам других лиц и интересам государства, что это потребовало применения такой крайней меры, как ликвидация организации.

10.10 В отношении довода государства-участника, согласно которому г-н Павленко может продолжать исповедовать свою религию сообща с другими лицами, не имея статуса зарегистрированного юридического лица, Комитет отмечает, что, хотя государство-участник не связывает религиозную практику с регистрацией, права незарегистрированной религиозной группы являются ограниченными (см. пункт 10.6 выше). Кроме того, решение о том, исповедовать ли религию в составе группы или зарегистрировать религиозную организацию, должно принимать само лицо. С учетом

¹⁵ Адырхаев, Солихов и Религиозное объединение свидетелей Иеговы в Душанбе против Таджикистана, п. 9.8.

своего вывода, согласно которому ликвидация абинской местной религиозной организации не была мерой, соразмерной преследуемым законным целям (см. пункты 10.6 и 10.7 выше), Комитет считает, что государство-участник нарушило право г-на Павленко на свободу ассоциации, закрепленное в статье 22 (пункт 1) Пакта.

10.11 Сделав вывод о том, что в настоящем деле были нарушены статьи 18 (пункт 1) и статьи 22 (пункт 1) Пакта, Комитет считает, что он рассмотрел утверждения, лежащие в основе жалоб г-на Павленко по статьям 26 и 27, и постановляет не рассматривать их отдельно.

11. Исходя из статьи 5 (пункт 4) Факультативного протокола, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 18 (пункт 1) и 22 (пункта 1) Пакта.

12. В соответствии со статьей 2 (пункт 3 а)) Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Павленко эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано: а) возобновить внутреннее разбирательство и пересмотреть решение Краснодарского краевого суда от 4 марта 2015 года о ликвидации абинской местной религиозной организации и конфискации ее имущества, в соответствии со статьями 18 и 22 Пакта; и b) предоставить г-ну Павленко адекватную компенсацию, включая возмещение понесенных им судебных и юридических издержек. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

13. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное и исполнимое в принудительном порядке средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению Соображений Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

Приложение

[Оригинал: испанский]

Совместное (частично несогласное) мнение членов Комитета Родриго А. Карасо и Карлоса Гомеса Мартинеса

1. Мы не согласны с отношением Комитета к утверждениям авторов о нарушении статей 26 и 27 Пакта. Признав жалобы по обеим статьям приемлемыми для рассмотрения их по существу, Комитет решает не рассматривать эти жалобы отдельно, основываясь на чисто формальном и тавтологическом доводе (см. пункт 10.11).
2. Решения Комитета должны быть должным образом обоснованы. В настоящем деле существенный вопрос заключается в нарушении прав авторов, являющихся членами религиозной общины, не подвергаться дискриминации по признаку религии (статья 26) и исповедовать свою религию (статья 27). Однако Комитет не принимает никаких решений по этим нарушениям, несмотря на то что он признал жалобы на них приемлемыми для рассмотрения. Комитет заявляет, что он не обязан делать это, поскольку ранее он признал факт нарушения прав на свободу религии (пункт 1 статьи 18) и свободу ассоциации (пункт 1 статьи 22). Он не приводит никаких дополнительных разъяснений и не ссылается на принцип, согласно которому специальные нормы права имеют приоритет по отношению к общим нормам.
3. Соответственно, мы считаем, что минимальный довод в настоящем деле, направленный на удовлетворение жалобы авторов, можно было сформулировать следующим образом: «Комитет считает, что предполагаемые нарушения статей 18 и 22 Пакта также влекут за собой, в частности, нарушение прав на недискриминацию по признаку религии (статья 26) и на уважение религиозных меньшинств (статья 27)». В результате Комитет мог бы сделать вывод о наличии нарушений двух последних прав вместо принятого им решения не рассматривать эти нарушения.
4. Если бы Комитет признал, что жалобы по статьям 26 и 27 неприемлемы из-за отсутствия достаточных обоснований или что предполагаемые нарушения отсутствовали, он должен был бы четко и аргументированно указать на это, либо признав жалобы неприемлемыми на этом основании в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, либо постановив по существу дела, что нарушение отсутствовало.